

Цзян Мэнлинь был не в духе, но, услышав его слова, он выпрямился, и в его глазах мелькнул коварный блеск.

Он только думал, как бы ещё подкинуть им проблем, а этот идиот сам напросился. Это было словно небесная помощь.

Цзян Мэнлинь с притворным удивлением поднял бровь, с улыбкой в глазах и на губах:

— Брат Лю...?

Он положил руку на плечо Хуцзы, который, почувствовав боль, не издал ни звука, а лишь с любопытством наблюдал за взаимодействием двух старших братьев.

Лю Лиян, увидев, как Цзян Мэнлинь притворяется глухим к намёкам, разозлился ещё больше. Ему было меньше двадцати, и он всегда был окружён заботой. В отличие от Цзян Мэнлиня, он не переживал серьёзных потрясений, которые бы закалили его характер. Разозлившись, он не смог скрыть своих эмоций.

Он схватил Цзян Мэнлиня за руку, сжал её и сквозь зубы прошипел:

— Ты такой же, как твоя мать-шлюха, любишь притворяться невинным... Жди, я однажды покажу тебе, где раки зимуют...!

Они стояли недалеко от толпы, но взрослые склонились в поклоне, а младшие занимались своими делами, так что их не слышали. Лю Лиян не заметил, как его голос стал громче.

Цзян Мэнлинь с ухмылкой ответил едва слышимым шёпотом:

— Я этого и ждал! Я покажу тебе, кто здесь шлюха, твой уровень слишком низок...

Лю Лиян изменился в лице, но, не успев понять смысл этих слов, Цзян Мэнлинь внезапно ударил его кулаком в живот!

Лю Лиян от удара отлетел на два шага назад и упал на пол. Не успел он выразить своё недоумение, как Цзян Мэнлинь, прищурившись, подошёл и со всей силы пнул его между ног...

Лю Лиян закричал от невыносимой боли. Цзян Мэнлинь, наступив на него, отошёл в сторону. Лю Лиян, сжавшись в комок, с глазами, сузившимися до размера игольного ушка, открыл рот, но после того первого крика больше не мог издать ни звука.

Было так больно... Как будто он внезапно перенёсся из яркого мира в восемнадцатый круг ада. Боль, словно от огня, охватила его. Казалось, что из его яичек вытянули длинную жилу, которая тянулась и тянулась без конца. Внутренности и живот сотрясались от боли, мышцы на внутренней стороне бёдер произвольно дёргались...

Всего за несколько секунд Лю Лиян, покрытый холодным потом, чуть не потерял сознание.

Цзян Мэнлинь внешне сохранял спокойствие, но в душе думал: «Говорят, эта боль сопоставима с родами? Лю Лиян такой везунчик, он всё испытал. Какая насыщенная жизнь!»

Лю Я с опозданием закричала и бросилась к сыну, рыдая:

— Лиян! Лиян! Что с тобой?! Очнись!! Ааа!!!

Она, с налитыми кровью глазами, слёзами и соплями на лице, с ненавистью смотрела на Цзян Мэнлиня:

— Зачем ты так с ним поступил!!!

Цзян Мэнлинь сделал вид, что упрямо молчит, кусая губу.

Цзян Фанчжоу был шокирован внезапным происшествием. Даже если он не любил Лю Лияна, это не означало, что он открыто поддержит Цзян Мэнлиня. В этой ситуации явно был виноват Цзян Мэнлинь! Цзян Фанчжоу нахмурился и уже собирался заговорить, как вдруг Хуцзы, стоящий рядом с игрушечной машинкой, громко заплакал:

— Тётя Ли не плохая женщина... Зачем старший брат ругает двоюродного брата...?

Цзян Фанчжоу, собравшийся было говорить, остановился и резко взглянул на Хуцзы. Бабушка, которая сначала не понимала, почему внук вдруг ударил Лю Лияна, теперь всё поняла. Она хлопнула по столу и закричала:

— Хорошо! Хорошо! Какая хитрость! Какая хитрость! Что ты там шушукался с Сяолинем? Прятался в углу, а теперь притворяешься несчастным! Вот это воспитание! Вот это воспитание!

Цзян Мэнлинь подбежал к бабушке и спрятал лицо у неё на шее, молча.

Бабушка погладила внука, полностью проявив свою необузданную защитническую натуру, и вдруг встала, зашагала на кухню и вынесла огромный нож для разделки мяса...

Его купили для приготовления новогоднего супа с костями. Бабушка с яростью вонзила нож в стол, не обращая внимания на приличия, и начала ругать Лю Я:

— Ты, лиса, не могла научить хорошему, а твой ребёнок в таком юном возрасте уже умеет подставлять других! Я обещала жене Чжоу, что, если вы посмеете войти в дом Цзян, я выгоню вас этим ножом! Теперь я вспомнила, убирайтесь отсюда!

Лю Я, с лицом, залитым слезами, и полная негодования, не могла понять, что происходит. Она знала, что её сыну действительно больно, но почему ситуация так резко изменилась? Ведь это Цзян Мэнлинь был виноват!

— Вы слишком предвзяты! — рыдая, вытирая слёзы, сказала Лю Я. Она не расслышала деталей происшествия, и слова Хуцзы, перевернувшие ситуацию, прошли мимо неё. — Почему Сяолинь так ударил Лияна? Я знаю, что вы меня не любите, но в чём виноват Лиян? Он же моя плоть и кровь!

Бабушка даже не стала её слушать:

— Твоя плоть и кровь, а нам какое дело?! Забирай его обратно в семью Лю и прячь там! Не позорься здесь!

Лю Я с недоверием посмотрела на Цзян Фанчжоу, но тот с разочарованием смотрел на лежащего на полу Лю Лияна.

Он действительно не ожидал, что родной сын Лю Я окажется таким коварным...

Если бы сегодня он по ошибке обвинил Сяолиня, то все усилия, которые он приложил для

восстановления отношений, пошли бы насмарку. Почему Лю Лиян так ненавидит Сяолиня!?

Цзян Фанчжоу даже не посмел думать об этом, не говоря уже о том, чтобы взглянуть на Лю Я.

Чтобы жениться на ней, он уже слишком многое потерял, и он не хотел представлять ту женщину, которая когда-то сводила его с ума, в таком неприглядном свете...

Цзян Фанчжоу, дрожа, тихо извинился перед бабушкой, подошёл и схватил слабого Лю Лияна, чтобы вытащить его. Ему было слишком стыдно оставаться дома!

Лю Я, вытирая слёзы, смотрела на Цзян Мэнлиня, сидящего за столом с опущенной головой, с ненавистью, которая, казалось, могла разорвать его на части.

Цзян Фанчжоу, уходя, с глубоким сожалением в последний раз взглянул на сына, вздохнул и, швырнув Лю Лияна в машину, уехал.

Не стоило брать с собой этого несчастливца! Он только и делал, что создавал проблемы!

Лю Я, хоть и не хотела, но, поджав хвост, села в машину. Цзян Фанчжоу, отъехав и выехав на шоссе, не сказал ей ни слова.

Ближе к Новому году почти все магазины были закрыты, и они остались без ужина, голодные.

Сидя в машине, Лю Я, вытирая слёзы, ела миску невкусной лапши быстрого приготовления, и слёзы продолжали течь.

Лю Лиян уже совсем не мог встать, чтобы поесть. Ему было слишком больно. Цзян Фанчжоу и Лю Я, закончив есть, быстро поняли, что с ним что-то не так, и, недолго думая, свернули с шоссе и отвезли Лю Лияна в больницу.

Цзян Мэнлинь, уставший за день, лёг в постель, накрытую сухим, пахнущим солнцем одеялом. В доме давно было проведено отопление, и в комнате было тепло. Цзян Мэнлинь ворочался, не мог заснуть, когда зазвонил телефон на тумбочке.

Он быстро высунул руку из-под одеяла, взял трубку и, свернувшись калачиком, сказал:

— Алло?

На том конце провода наступила тишина.

Цзян Мэнлинь нахмурился:

— Алло!? Кто это? Если не говоришь, я кладу трубку.

Шутка ли, в это время за звонки тоже брали деньги, и он не был настолько богат.

На том конце Сун Цинсюй кашлянул и с лёгкой улыбкой в голосе сказал:

— Сяолинь, это я. С Новым годом.

Цзян Мэнлинь застыл в недоумении, очень удивился, убедился, что телефон действительно включён, и растерянно ответил:

— С Новым годом... Почему ты мне звонишь?

<http://bllate.org/book/16657/1526733>